

Через полчаса они вернулись в додзё. Сигурэ не давала ему времени на отдых. Но они только и делали, что тренировались, и Сигурэ была весьма довольна тем, что ее любимый ученик наконец-то взял в руки оружие. Даже просто тренировочное. Это доставляло ей почти такое же удовольствие, как и хорошая закуска. И даже иногда туповатый ученик замечал, что она так и не надела свою сеточку, поэтому при каждом движении мастера ее удивительно большой бюст покачивался, подпрыгивал и раскачивался из стороны в сторону. Это подействовало на мальчика.

И если, возможно, сеанс закончился тем, что она «случайно» разрезала его штаны и воспользовалась случаем, чтобы устранить эффект, который вызвал ее собственный откровенный наряд... Что ж, такие вещи случаются.

И вскоре Киничи и Сигурэ изменили свое расписание, сделав так, чтобы каждый его ежедневный сеанс заканчивался тренировкой с Сигурэ. Это позволяло ему тренироваться с ней, не думая о расписании других мастеров, которые ждут, если он забежит... но для ее пользы день заканчивался потным благоухающим пахом мальчика, ожидающим ее ласк.

Никто не обратил внимания на изменение расписания. Только Миу втайне беспокоилась, но не столько из-за этого, сколько из-за того, что Киничи казался... не отстраненным. Просто... не таким заинтересованным? Она пыталась решить, что это хорошо, что он сосредоточился на тренировках, а не тоскует по ней. Но все равно было странно, что он не улыбается, когда она входит в комнату... Она была так сосредоточена на этом, что не заметила, как взгляд мальчика обратился к неуловимому мастеру оружия во время ее редких появлений в группе.

И одно изменилось — Сигурэ стала гораздо лучше владеть головой. Она перешла от простого облизывания и посасывания кончика к тому, чтобы очень быстро понять, как хорошо она может заставить своего ученика чувствовать себя, умело поглаживая и контролируя свое горло, чтобы заглатывать все больше и больше его длины. Она нашла это новым и захватывающим вызовом, и ее ученик был готов позволить ей больше времени тренироваться.

Через четыре дня после их начала Сигурэ не смогла удержаться. Киничи вошел в комнату, держа в руках тренировочный меч, когда из темноты раздался звон цепей его сенсея. Мальчик не успел вовремя среагировать: при всей своей подготовке такой грандмастер, как Сигурэ, была подобна силе природы, когда шла в атаку.

Цепь обхватила обе его лодыжки, и с силой дернула его в воздух. Его собственное оружие упало на землю. — В-воа, Сэнсэй! Я даже не мог попытаться защититься, это было так круто! — Его это несколько не беспокоило, Кеничи привык быть грушей для битья для своего мастера, и, честно говоря, это срабатывало.

Но когда Сигурэ спустилась со стропил, он заметил ее лицо. Она не была такой безэмоциональной, как обычно. Ее глаза были открыты чуть больше, чем обычно, и устремлены... прямо на его пах. Это и легкий румянец на ее щеках подсказали ему, чего она хочет. — Э... Сенсей?

Действительно ли она хотела... — Ха... — Раздался приглушенный звук атаки, и ее длинный клинок пронесся по воздуху, сделав несколько порезов, прежде чем глаза Кеничи смогли уследить за ним. А затем его штаны практически распались.

— Сэнсэй! — Крикнул мальчик, хотя и был немного взволнован.

Сигурэ подошла к нему и взялась за его член, он болтался вниз, но уже начал твердеть в ее руке. — Я хочу... это. Прямо сейчас. — Как можно отказать? Возбужденная женщина, которая НЕ заботилась о своих собственных потребностях, познала сексуальное наслаждение только работая с его огромным молодым членом. И когда она погладила его и взяла его кончик в губы, неожиданно громкий стон женщины показал, что это правда.

Кеничи застонал, чувствуя, как удовольствие прокатывается по нему, даже когда он качался вверх ногами. Но, посмотрев вперед, он понял, что может видеть прямо под кимоно своего мастера. Его обычный инстинкт отвернуться на мгновение боролся с тем, что парню сосут член... и проиграл. Он поднял голову, с любопытством разглядывая ее обтягивающее фундоши и все, что оно открывало... и был шокирован! Под розовым кимоно на Сигурэ не было ничего!

И пока она сосала и причмокивала, мальчик стиснул зубы и попытался сосредоточиться на том, что это значит. Его мастер... возбудилась. Он был девственником, но видел много хентая, так что... это была его первая вагина без цензуры! Это было потрясающе... Киска Сигурэ была

мокрой до такой степени, что с ее куста, дикого неухоженного куста, почти капала жидкость. Она блестела, и женщина была так возбуждена, что ее губы набухли и, казалось, умоляли о внимании.

Кеничи застонал, он чувствовал, как она толкает себя, чтобы взять все больше и больше его члена... Вау... она действительно хотела этого... и теперь он тоже хотел чего-то. Не в силах сопротивляться, подросток потянулся, чтобы взять ее бедра в свои сильные руки. Сигурэ не возражала, она подумала, что он просто старается держаться уверенно. Но когда он наклонился вперед, и она почувствовала, как что-то мягкое и влажное коснулось ее запретного места, женщина замерла.

И Кеничи лизнул немного грубее, его язык раздвинул ее мягкую влажную киску, и ощущение удовольствия, подобного которому мастер оружия никогда не испытывала прежде. — Хнннг... — Она застонала, обхватив его член, и почувствовала, как слабеют ее колени! Что это было?! Она боролась, но была вынуждена прекратить сосать. Ее руки продолжали обрабатывать его ствол, пока она смотрела вниз.

— Кеничи... Что ты... делаешь? — Мальчик отпрянул назад, вытирая лицо рукой. Честно говоря, ее жидкость, захваченная гравитацией, текла по всему его лицу.

— Пытаюсь оказать ответную услугу, Сэнсэй! Эм... Надеюсь, это приятно. Я читал книгу об этом. — Он покраснел, а Сигурэ только и смогла, что кивнуть. У Кеничи были книги на все случаи жизни. До прихода в Рёдзанпаку он был, и большую часть времени оставался, начинающим писателем. Так что да, он прочитал несколько вещей о том, как доставлять оральное удовольствие... И с удовольствием опробовал их в меру своих возможностей на разгоряченной женщине.

Подвешенный вверх ногами на цепи вокруг лодыжек Кеничи занимался «69» со своей великолепной наставницей. Сигурэ, испытывая такое наслаждение, какого она никогда не испытывала раньше, смогла продержаться еще несколько секунд, прежде чем ей пришлось отстраниться от его члена. Она задыхалась, открыв рот и нахмутив брови. Посмотрев вниз, она увидела подбородок Кеничи под своим кимоно и почувствовала, как его язык работает внутри нее. — Хннн... — Это был самый громкий звук, который она могла издать, но если бы вы увеличили его в 100 раз, то узнали бы правду.

Сигурэ была в блаженстве... Кеничи проводил языком по ее складочкам. Его губы целовали и посасывали ее нижние, прежде чем он начал стимулировать ее клитор. В книге, которую он прочитал, было описано около 25 различных способов доставить удовольствие своей любимой. Со свойственным ему усердием Кеничи запомнил их все. Он начал выполнять все возможные из этой позиции, а их было около 19, и еще две вариации. Затем он сделал их в обратном порядке.

Сигурэ не дала ему далеко зайти в этом варианте, прежде чем она прикусила свою собственную губу, и жидкость, казалось, заполнила рот подростка. Женщина испытывала свой первый оргазм.

Ощущения, которых она никогда раньше не испытывала, удовольствие накатывало на нее волнами. Наконец, ее киска стала слишком чувствительной, чтобы выдержать больше, и она оттолкнула его. Кеничи поднял на нее глаза, его лицо было измазано ее жидкостью. — Ты в порядке, Сэнсэй? — Он дышал чуть тяжелее, но был немного отрешенным. Скорее от прилива крови к голове, чем от смущения за последние несколько дней.

Сигурэ немного трясло, но она быстро взяла себя в руки. — Чувствовала себя... хорошо. — Кеничи улыбнулся ей, широко улыбаясь, что у него все получилось. Он знал, что за такими незначительными словами всегда скрывается гораздо более глубокая правда. Кеничи был почти уверен, что ему удалось ублажить своего великолепного сенсея! И тут она дернула за цепь, и подросток вырвался на свободу, упав на землю.

— Агх! — Грохот. Кеничи на мгновение увидел звезды, но потом понял, что на его ноги давят. Затем ловкие руки схватили его член, и он застонал, когда Сигурэ начала гладить его. Сфокусировав зрение, он увидел, что она сидит на его бедрах и начинает работать над его членом. Она просто наклонилась с открытым ртом. Он сделал невозможное, он остановил ее. — Подожди!

Сигурэ замерла, руки застыли, а рот открылся, уставившись на ее ученика. — Эм... Ты можешь... использовать свою грудь? — Ее рот закрылся, а брови в форме молнии слегка

нахмурились.

— Моя... грудь? — Отпустив его член, она положила руки по обе стороны от частично прикрытой груди. Ее кимоно было немного распахнуто, и на обозрение было выставлено большое декольте. Кеничи забеспокоился, не слишком ли сильно он давит, но кивнул с выразительным — Ух хух!

Сигурэ слегка нахмурилась, пока ее мысли собирались воедино. Она знала, что многие мужчины, не относящиеся к мастерам, любят грудь... Ей нравилось, когда Кеничи ласкал ее... но чтобы как-то использовать ее на члене? Что ж, мастер оружия не отличалась гибкостью в выборе новых техник.

С шелестом ткани ее груди обнажились. К радости Кеничи. Она посмотрела на цель, стоящую перед ней, затем с легким кивком Сигурэ наклонилась и взяла ствол между своими буграми, а затем сжала их вместе вокруг него.

— Нравится... Это? — Спросила она, начав двигать грудями вверх и вниз. Кеничи мог только стонать и кивать. О... ему нравится. Это был хороший знак. Ее мягкие груди скользили вверх и вниз по его длине, массивный член мальчика был слишком велик даже для ее огромных дынь. Сигурэ двигалась почти незаметно, находя новые углы, новые позиции. Выработывая наиболее оптимальный способ хорошего сиськотраха.

Это была развратная доблесть Мастера! Пройти путь от полного неопита до скорого скольжения ее мягкой и округлой груди вверх и вниз по его стволу в ослепительной демонстрации доения члена!

После его предыдущего перевернутого окончания он не мог долго продержаться... Тогда Сигурэ поняла, что может сделать это еще лучше. Массивный член ее любимого ученика был настолько велик, что она могла легко сосать его и работать своими сиськами! Она открыла рот, чтобы сделать это, но один только вид прекрасной Сигуре Косаки, ее массивные дыньки, обхватившие его член, открытый рот и высунутый язык... Кеничи окончательно потерял всякий

контроль, который он мог себе представить.

Сигуре очень гордилась своим первым сиськотрахом. Но результат был неоднозначным. Кеничи застонал, дернулся так сильно, что на мгновение оторвал ее от земли, и кончил, как скаковая лошадь. Сперма брызнула вверх и наружу, попадая ей на лицо, застревая в волосах и покрывая ее сиськи. Глаза Сигурэ немного расширились, но это было единственным проявлением шока от ее состояния, когда на нее полилась сперма. В последнюю секунду она протолкнулась сквозь поток и накрыла головку ртом, глотая так быстро, как только могла.

Ее обычная еда сегодня была лишь наполовину такой же сытной, но все равно... вкусной. Она оторвалась от его члена и посмотрела на себя. Кеничи тяжело дышал. — Грязно... — Это все, что она сказала, и Кеничи сильно покраснел.

— О, черт... Мне очень жаль, сенсей. — Он чувствовал себя несчастным из-за этого, даже если это было не совсем то, что он мог контролировать в данный момент.

Сигурэ тоже это понимала и только покачала головой. С ее волос сползла капелька спермы и упала на землю. — Не твоя... вина. Тебе... понравилось? — Кеничи кивнул, и на его лице появилась улыбка. Что ж, в таком случае она не возражала против того, чтобы быть покрытой спермой. Но в следующий раз она приложит больше усилий, чтобы поймать ее...

— Сенсей? — Она сосредоточилась на мальчике. — После того, как мы уберемся... ты можешь показать мне, как ты сделала это с цепью?! — Сигурэ моргнула. Затем искренняя улыбка расплылась по ее нежным щекам. У нее действительно был лучший ученик. Она кивнула, и уже через 10 минут они практиковались в захватах Кусари Гама.

А когда они закончили, она подвесила его вниз головой. Снова. И еще раз поймала его под новым углом.

<http://tl.rulate.ru/book/697/9992>